

СНИМ МНЕ приходилось встречаться не раз. В Шаумяновском райкоме партии, где он вместе с другими общественниками решает массу важных вопросов. На репетиции народного театра клуба железнодорожников, который собирается ставить его пьесу о первых годах Советской власти в Азербайджане. В школе, когда он помогает ребятам высаживать черенки тополей. Особенно помнится последняя встреча в парке имени Низами.

Сумрачный день. Накрапывает дождь.

Спрашиваю:

— Почему вы именно здесь назначили встречу, Иосиф Богданович?

— Так я живу в этом парке. Пойдемте, покажу...

Он подводит меня к деревянной калитке в небольшом каменном заборе.

Входим в уютный дворик. Терраса. Дверь ведет в комнату с окном в какой-то тихий переулок.

— Хозяйка моя на базаре. — Иосиф Богданович ставит на плиту чайник.

Вскоре мы сидим за дымящимися чашками, и хозяин дома рассказывает о себе, о своей жизни...

— Я ведь по профессии артист. С юношеских лет увлекался театром. Особенно опереттой. Был директором первой в Азербайджане оперетточной группы, а впоследствии организовал и редактировал журнал, посвященный театральному искусству.

— У меня, — увлеченно продолжает Иосиф Богданович, — в связи с этим журналом произошло одно очень памятное событие... За несколько лет до революции я работал репортером в одной

из газет Владикавказа. Газету эту редактировал Киров... Потом уже, после революции, он как-то побывал на одном из наших спектаклей. Меня узнал. Тепло поздоровался. Тогда я ему и рассказал о том, что собираюсь вместе с товарищами издавать театральный журнал в Баку. Он сказал: «Помогу».

Ну, мы, артисты, народ дотошный. Через некоторое время я посылаю Сергею Мироновичу пись-

мо-открытку, в котором напоминаю ему о нашей встрече в театре и о разговоре насчет журнала. И получаю в ответ открытку. Киров писал, что сожалеет, но из-за большой занятости принять меня не может, а посодествует — с удовольствием. И скоро вышел первый номер нашего журнала.

Иосиф Богданович показывает мне пожелтевшую от времени открытку с надписью Кирова и его факсимиле.

...Минуты бегут незаметно, потому что рассказ Казарова очень интересен. Вся свою жизнь он отдал служению искусству. Иосиф Богданович выступал в театре, писал статьи в газеты и журналы, руководил кружками рабочей самодеятельности, возглавлял концертные бригады, выезжавшие в самые отдаленные уголки республики.

— А что связывает вас с парком им. Низами? — спрашиваю я.

— О, многое! Я здесь начал работать с середины тридцатых годов. Художественным руководителем. Сколько интересных представлений мы устраивали здесь... Те, кто постарше, помнят, наверное, нашу замечательную постановку «Степан Разин». Сценой служил огромный бассейн. И все было, как в песне:

ЖИЗНЬ АРТИСТА

Из-за острова на стрежень
На простор речной волны
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны...

Это было грандиозное зрелище!

Когда я прощался с Иосифом Богдановичем, он вдруг, словно что-то вспомнив, легонько хлопнул себя по лбу.

— Вот мы с вами заговорились и забыли о деле. Я ведь написал сценарий театрализованного представления в парке. Оно будет посвящено пятидесятилетию революции. Сейчас отдаю его на суд коллег...

Я шел по темнеющему парку и думал: «Вот человеку уже скоро семьдесят, а он не постарел. Да, не постарел, раз живет в нем желание приносить людям радость».

Г. ГАСАНОВ.